

Глава 705. Подготовка к расплате (4)

«Похоже, он не способен есть самостоятельно. Давай, Гончэн Лэй, покорми его.» - сказал Нин Руи, его глаза были полны злости.

Гунчэн Лэй немедленно поднял миску и использовал ложку, чтобы набрать в нее все еще обжигающе горячий супа, и начал толкать ее в рот Фань Цзиня раз за разом.

Однако Фань Цзинь никак не отреагировал. Он сидел, уставившись вперед, в то время как Гунчэн Лэй продолжал набивать ему в рот большие комки риса и других блюд. Его рот оставался открытым, и он не двигался. Насильственно скормленная ему пища переполнила ему рот, и большая ее часть просто выпала на его подбородок и одежду, делая их еще более грязными, чем они были раньше.

Суп и вода впитались в его одежду, и теперь Фань Цзинь выглядел даже хуже, чем нищие на улицах, просто марионетка, которой мог манипулировать каждый желающий.

В грубых и жестоких действиях Гончэн Лэя не было ни капли милосердия. Рот Фань Цзиня, очевидно, был полностью заполнен пищей, но он продолжал толкать в него твердую фарфоровую ложку, чтобы набить туда еще больше еды. Раны на его потрескавшихся губах раскрылись, и кровь потекла вниз, смешавшись с едой, падающей у него изо рта.

Цзюнь У Се немигающими глазами уставилась на Фань Цзиня, подвергнутого такой пытке. Она не колебалась ни в малейшей степени, по-видимому, желая запомнить все, что сейчас происходило, и запечатать все это в своем сердце.

Она будет помнить унижение, которое эти люди учинили сегодня.

Нин Руи смеялся, как и Гу Ин. Казалось, они находили это очень смешным, считая, что было очень забавно издеваться над совершенно беззащитным Фань Цзинем.

Цзюнь У Се смотрела на все это без слов. Она заметила, что Фань Цзинь не чувствовал боли, и он не принимал никаких ответных мер. Она увидела, что нижняя челюсть Фань Цзиня была вывихнута, и он просто не мог закрыть рот.

Морозный и леденящий свет загорелся в спокойных глазах Цзюнь У Се. Она быстро спрятала его и, как и прежде, продолжила молча наблюдать за происходящим.

Она смотрела на когда-то гордого сына Небес, в прошлом дружелюбного и доброжелательного юношу, над которым хладнокровно издевались, как над скотом, те же самые люди, которые убили его отца. Цзюнь У Се наблюдала за этим, не выдавая ни малейшей реакции.

Гу Ин тайно наблюдал за поведением Цзюнь У Се, но не мог обнаружить ни малейшей трещины на маске ее Спокойного лица, которую он так нетерпеливо ожидал увидеть. Улыбка на его лице исчезла, а уголки рта выпрямились, когда нетерпение начало проявляться в его глазах.

Нин Руи был вне себя от радости, когда увидел, что Фань Цзинь мучается, как собака, что помогло ему успокоить горящую ненависть, охватившую его сердце. Его смех резко заскрежетал в ушах, когда он смотрел на бесчеловечную сцену, разворачивающуюся перед ним.

Фань Цзинь внезапно сильно рванулся от жестоких мучений, которые заблокировали его

дыхательные пути. Он упал на землю с громким стуком, когда его внутренности перевернулись, и его тело рефлекторно выбросило всю пищу. Все куски, набитые ему в рот, упали на пол. Его измученное тело начало сильно дрожать, будучи совершенно разбитым. Это было невыносимое зрелище.

«В чем дело? Ты так мало съел и уже сыт? Разве ты не знаете, как трудно было приготовить всю эту еду? Наш высокий и могучий Молодой Мастер Фань действительно не знаком со страданиями простых людей. Как ты можешь быть таким расточительным?» На лице Нин Руи появилась ухмылка, и он многозначительно посмотрел на Гончэн Лэя. Гончэн Лэй немедленно подошел и присел на корточки рядом с Фань Цзинем. Затем он схватил Фань Цзиня за волосы и сунул его лицо в рвоту, словно ожидал, что Фань Цзинь съест отвратительную блевотину, которую он только что выплюнул.

«Ты поел?» Цзюнь У Се внезапно спросила у Гу Ина, сидящего рядом с ней.

Гу Ин был удивлен, и в его глазах снова появилась радость.

[Он, наконец, больше не может это терпеть?]

«Я все еще не наелся. А что? Старший, ты торопишься? Почему бы тебе не дать мне немного больше времени?» Сказал Гу Ин.

Тем не менее, Цзюнь У Се быстро встала.

«Тут воняет. Если тебе нравится этот запах, можешь продолжать есть.» С этими словами Цзюнь У Се глубоко нахмурилась и ушла, прикрывая нос.

Гу Ин был в слишком большом недоумении для слов. Он не думал, что Цзюнь У Се скажет это.

Даже Нин Руи был ошеломлен. Он ясно помнил, что Цзюнь Се и Фань Цзинь были довольно близки. Итак, когда он увидел, что с Фань Цзинем так жестоко обращаются, как он мог остаться таким равнодушным!? Мало того, на его лице даже проявилось крайнее отвращение, прежде чем он ушел, зажимая нос от омерзения!

[Не собирается ли он сказать что-нибудь, чтобы попытаться спасти Фань Цзиня?]